

УДК 343.265.23
DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.238-242

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА МЯХАНОВА,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: alex27-m@mail.ru;

ТАТЬЯНА ИЛЬНИЧНА ЭРХИТУЕВА,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана юридического факультета,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: tanja_77@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЕЛЫ В ПРИМЕНЕНИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Для цитирования

Мяханова, А. Н. Некоторые пробелы в применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении несовершеннолетних / А. Н. Мяханова, Т. И. Эрхитуева // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 2. – С. 238–242. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.238-242.

Аннотация. В статье рассматривается институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних. Данный институт известен российскому уголовному праву давно, суды в целом соблюдают требования закона об условно-досрочном освобождении, однако встречаются случаи нарушения положений правовых норм. Определение оснований применения условно-досрочного освобождения имеет большое значение как для теории, так и для практики. Единое понимание оснований применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания обусловит дальнейшее совершенствование данного института. Отсутствие четкого представления о правовом регулировании указанного института затрудняет решение ряда практических вопросов, в том числе применения оснований условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, соблюдения условий отмены условно-досрочного освобождения. По-прежнему главной проблемой условно-досрочного освобождения является высокий уровень рецидива.

Ключевые слова: освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отбывание наказания, поощрительная мера уголовно-правового характера, ресоциализация.

© Мяханова А. Н., Эрхитуева Т. И., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) сконструирован с учетом прошлого опыта. В последние годы в УК РФ был внесен ряд изменений, направленных на его совершенствование. Вместе с тем по-прежнему имеется ряд вопросов, требующих разрешения. Так, главной проблемой условно-досрочного освобождения является высокий уровень рецидива. Анализ статистических материалов об осужденных, содержащихся в исправительных колониях, показывает, что, по официальным данным ФСИН России, лица при рецидиве (судимые 2 и более раза) составляют больше половины (в 2002 г. – 51 %, в 2012 г. – 55 %).

22 марта 2017 г. утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. (далее – Концепция), где отмечено: участниками преступлений в 2016 г. стали 48,6 тыс. подростков (в 2014 г. – 54,4 тыс.); несовершеннолетними и при их соучастии совершено 53,7 тыс. преступлений (в 2014 г. – 59,5 тыс.), а в конце 2016 г. на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел состояли 142,8 тыс. несовершеннолетних (2014 г. – 159,8 тыс.).

Цель Концепции – создание условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних, что будет способствовать снижению количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, в том числе повторных.

Основными причинами совершения преступлений несовершеннолетними являются социальные факторы, в частности отсутствие семьи, работы и учебы, воспитание в неполных семьях, употребление алкоголя и наркотиков. В решении вышеуказанных проблем им необходима помощь. Неслучайно одно из положений Концепции посвящено вопросам оказания помощи в бытовом и трудовом устройстве. Кроме того, следует применять психологические методики, направленные на адаптацию несовершеннолетних правонарушителей к законопослушному образу жизни.

Среди институтов уголовного права особое место занимает условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. С одной стороны, оно является мерой поощрения, способной достичь целей наказания, когда осужденный уже не нуждается в полном отбытии назначенного срока наказания. С другой стороны, в случае нарушения условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания оно может быть отменено судом (впервые условно-досрочное освобождение в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, было законодательно закреплено в Положении от 5 декабря 1886 г. «Об исправительных приютах», в ст. 10 которого был предусмотрен возврат в приют освобожденного в случае его плохого поведения).

Согласно статистическим данным ФСИН России, в 2016 г. в 23 воспитательных колониях отбывали наказание в виде лишения свободы около 1700 несовершеннолетних, в 2017 г. – около 1500. В 2016 г. освобождены условно-досрочно от дальнейшего отбывания наказания 295 несовершеннолетних осужденных, в 2017 г. – 324. УК РФ предусматривает льготные основания досрочного освобождения (ст. 93) по сравнению со взрослыми (ст. 79). Согласно ст. 93 УК РФ условно-досрочное освобождение от отбывания наказания к несовершеннолетним, совершившим преступление, может быть применено после фактического отбытия ими:

- не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;
- не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Условно-досрочному освобождению из воспитательных колоний подлежат осужденные, которые совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте. Кроме того, им назначено наказание – лишение свободы, и судом установлено, что они вступили на путь исправления и не нуждаются в полном отбывании наказания в условиях изоляции от общества.

Хотя суды соблюдают в целом положение об условно-досрочном освобождении несовершеннолетних, все же встречаются случаи нарушения положений нормы. Например, согласно архиву Ангарского суда за 2018 г., апелляционным определением Иркутского областного суда от 7 июня 2013 г. отменено постановление Ангарского городского суда от 23 января 2013 г. в отношении З. Отказ в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении суд первой инстанции мотивировал тем, что З., осужденный за тяжкое преступление, не отбыл предусмотренную п. «б» ч. 3 ст. 79 УК РФ половину срока. Однако суд не учел, что преступление З. совершено в несовершеннолетнем возрасте, поэтому согласно п. «а» ст. 93 УК РФ условно-досрочное освобождение возможно после отбытия одной трети срока наказания.

Несовершеннолетний, выйдя на свободу, не имея средств к существованию и помощи в трудоустройстве, больше чем взрослый расположен к совершению нового преступления. Так, по данным МВД России по Республике Бурятия, значительное количество лиц, освобожденных из мест лишения свободы, утратило связи с семьей, не имеет средств к существованию, нуждается в бытовом и трудовом устройстве.

Указанные выше положения не предусмотрены в законе, и суды не могут их считать основанием для отказа в условно-досрочном освобождении. Вместе с тем встречаются случаи, когда суды в своих решениях, отказывая в условно-досрочном освобождении, ссылаются на отсутствие средств к существованию или утрату общественно полезных связей. Так, согласно архиву Ангарского суда за 2017 г., в постановлении Ангарского городского суда от 14 ноября 2017 г. суд принял во внимание, что после освобождения несовершеннолетний П. «намерен проживать с матерью, где жилищно-бытовые условия семьи неудовлетворительные, мать не работает». На основании этого П. было отказано в условно-досрочном освобождении.

Решая освободить несовершеннолетнего осужденного или отказать ему в условно-досрочном освобождении, суды учитывают обстоятельства, свидетельствующие об исправлении осужденного, в частности, его отношение к учебе, взаимоотношение с родственниками в период отбывания наказания и др. Например, 26 февраля 2013 г. районным судом г. Санкт-Петербурга без удовлетворения оставлено ходатайство об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего осужденного К. По месту учебы К. характеризовался отрицательно. Кроме того, К. требовал постоянного контроля со стороны взрослых. Осужденный К. прошел обучение профессиональным навыкам работы, однако прилежания к работе не имел и освоил только простейшие виды операций (см.: Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г.).

В настоящее время на лицо, досрочно освобожденное от отбывания наказания под условием, могут быть возложены определенные обязанности. Так, согласно постановлению Ангарского городского суда от 11 мая 2018 г. несовершеннолетний М. обязан после условно-досрочного освобождения выполнить ряд обязанностей: встать на учет в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осужденных; не менять постоянного места жительства без уведомления указанного органа; находиться по месту жительства в ночное время; продолжить обучение.

Согласно ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) условно-досрочное освобождение может применяться только по ходатайству самого осужденного (законного представителя). В связи с этим возникает вопрос: требуется ли согласие несовершеннолетнего осужденного на возбуждение ходатайства об условно-досрочном освобождении? Статья 12 Конвенции о правах ребенка 1990 г. и ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривают право ребенка свободно выражать свое мнение.

По данному вопросу имеются различные точки зрения. В частности, по мнению И. М. Усманова, ходатайство об условно-досрочном освобождении может возбуждаться родителями, лицами, их заменяющими, адвокатами только с согласия несовершеннолетнего. Он предлагает дополнить п. 2 ч. 2 ст. 399 УПК РФ положением, согласно которому решение вопроса об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего рассматривается судом только при наличии его ходатайства или с его согласия [1, с. 23–27].

Вместе с тем, поскольку несовершеннолетние в силу возраста больше подвержены влиянию, они могут отказаться от условно-досрочного из-за страха перед криминально настроенными несовершеннолетними осужденными или из-за ложных понятий товарищества. Так, по данным архива УФСИН России по Республике Бурятия за 2009 г., совершившие в несовершеннолетнем возрасте преступления А., Б. и Д. отказались от условно-досрочного освобождения, ссылаясь в суде на то, что придерживаются идеи уголовного мира, которые намереваются распространять среди несовершеннолетних. По достижении 18 лет в соответствии со ст. 140 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации они были переведены в исправительные колонии общего режима.

Нерешенным остается также вопрос о законном представителе, который имеет право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего в случаях, если он являлся воспитанником детского дома. По мнению И. М. Усманова, в ст. 93 УК РФ необходимо внести изменение, согласно которому законным представителем несовершеннолетнего может быть комиссия по делам несовершеннолетних [1, с. 23–27].

На наш взгляд, данное предложение актуально, поскольку в настоящее время на практике нередки случаи, когда законным представителем выступают сотрудники воспитательных колоний, например, согласно постановлениям об условно-досрочном освобождении Ангарского городского суда в отношении М. от 11 мая 2018 г.; П. от 28 сентября 2017 г.; Х. от 14 ноября 2017 г.; П. от 14 ноября 2017 г. На законодательном уровне до сих пор не определен специализированный государственный орган по осуществлению контроля за условно-досрочно освобожденными, хотя суды практически всегда при удовлетворении ходатайства возлагают обязанность встать на учет в специализированном органе, указанном в законе, и не менять постоянного места жительства без уведомления этого органа. Фактически такого органа не существует. В связи с этим контроль не осуществляется. Отменить условно-досрочное освобождение при нарушении условий его применения также невозможно. Находясь без контроля, несовершеннолетние совершают новые преступления.

Следует обратить внимание также на то, что суды при решении вопроса о досрочном освобождении больше учитывают поведение осужденного в период нахождения в условиях круглосуточного контроля со стороны администрации колонии. В решениях не всегда есть данные, в какое окружение он попадет после освобождения, есть ли семья, родственники, продолжит ли учебу, есть ли возможность трудоустройства. Эти факторы необходимо учитывать, поскольку отсутствие социально полезных связей и заработка являются основными причинами совершения несовершеннолетними новых преступлений.

В условиях актуальности изучаемой проблематики и либерализации уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве необходима разработка специализированных программ по ресоциализации бывших осужденных, использование которых приведет к снижению количества правонарушений, совершаемых ими, в том числе повторных [2, с. 14–17; 3, с. 57–63].

Библиографический список

1. Усманов И. М. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 1(5). С. 23–27.
2. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.
3. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания / Т. И. Эрхитуева [и др.] // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4). № 1. С. 57–63.